

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-101-105
УДК 32(045)

Элитные группы Республики Казахстан и особенности принятия стратегических политических и экономических решений в транзитный период

Д.Д. Осинина

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-5565-2079>

АННОТАЦИЯ

Центральная Азия — регион, имеющий стратегическое значение для России ввиду территориальной близости, логистического потенциала, активизации крупных внешнеполитических игроков. При этом особое значение для всего региона имеют отношения России и Казахстана (как региональной державы). В постсоветский период Казахстан стал ключевым партнером России в регионе благодаря своей последовательной политической позиции (поэтапное развитие взаимоотношений в рамках интеграционных объединений, а также отношения на уровне глав государств). Несмотря на то что сегодня характер отношений между странами остается прежним, транзитный период, который переживает Казахстан, несет в себе определенные риски и перспективы для пересмотра этих взаимоотношений, что особенно актуально с учетом активизации остальных внешних игроков, среди которых Китай, Турция и страны Запада. Соответственно, России необходимо иметь четкие представления о составе элитного сообщества Республики Казахстан и его изменениях в транзитный период. А также понимать, какую роль играют конкретные элитные группы в принятии стратегических политических и экономических решений.

Ключевые слова: элитные группы; иерархия власти; Казахстан; принятие решений

Для цитирования: Осинина Д.Д. Элитные группы Республики Казахстан и особенности принятия стратегических политических и экономических решений в транзитный период. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):101-105. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-101-105

ORIGINAL PAPER

Elite Groups of the Republic of Kazakhstan and Peculiarities of Making Strategic Political and Economic Decisions During the Transit Period

D.D. Osinina

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5565-2079>

ABSTRACT

Central Asia is a strategically important region for Russia due to its territorial proximity, logistic potential, and the activation of major foreign policy players. At the same time, relations between Russia and Kazakhstan, as a regional power, are very important for the entire region. In the post-Soviet period, Kazakhstan has become a key partner of Russia in Central Asia due to its consistent political position (gradual development of relations within the framework of integration associations and relations at the level of heads of state). Although today the nature of relations between the countries remains the same, the transit period in which Kazakhstan is located carries certain risks and prospects for revising these relations, which is especially important given the activation of other external players, including China, Turkey, and other countries of the West. Accordingly, Russia needs to have a clear understanding of the elite community composition of the Republic of Kazakhstan and its changes during the transit period. And it is necessary to understand what role specific elite groups play in making strategic political and economic decisions.

Keywords: elite groups; power hierarchy; Kazakhstan; decision-making

For citation: Osinina D.D. Elite groups of the Republic of Kazakhstan and peculiarities of making strategic political and economic decisions during the transit period. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):101-105. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-101-105

Центральная Азия, будучи регионом, соединяющим Восток и Запад, Север и Юг, объединяет на своей территории традиции и новации. Так, традиционные структуры общества — жузы и кланы — испокон веков определяли характер социального развития и влияли на политическое устройство государств региона. В то же время изменение геополитического контура в регионе во второй половине XIX в. и в конце XX в. сыграло особую роль в динамике и векторе общественно-политического процесса. По сути, сначала Российская империя, а потом и Советская Россия запустили модернизационные процессы (как экономические, социальные, так и политические) на территории Центральной Азии. Впоследствии распад СССР и формирование независимых государственных систем привели к изменению баланса сил в регионе и активизации внешних игроков. Необходимость поиска собственной государственной и национальной идентичности на фоне национального «подъема» в республиках в позднесоветский период вылилась в построение «нации-государства» и, как следствие, в поддержку титульного этноса и традиционных институтов [1]. Однако начавшаяся волна транзитов власти в регионе поставила под вопрос вектор социально-политического развития республик Центральной Азии, а также дала возможность внешним акторам изменить сложившийся баланс сил в регионе. В итоге, западные акторы выступают за модернизацию политических систем Центральной Азии (при этом под данным процессом все чаще понимается политическая вестернизация). На сегодняшний день республикам Центральной Азии удается поддерживать сложившийся баланс сил как в самих республиках, так и в регионе в целом. Но пока только Узбекистан прошел через транзит власти, — для остальных государств региона и Центральной Азии в целом эта тема актуальна. В рамках данной статьи ограничимся анализом одного государства — Республикой Казахстан.

В контексте вышесказанного России как одному из ключевых игроков в регионе важно понимать, как изменился состав элитного сообщества Республики Казахстан в транзитный период, какую роль играют элитные группы в принятии стратегических, политических и экономических решений и каково сочетание формальных и неформальных практик. Для этого необходимо проанализировать иерархию власти в Республике Казахстан на современном этапе.

Подобными вопросами задается не только Россия — повышенный интерес к элите Республики Казахстан проявляют страны Запада, КНР и Турция. Причина подобной активизации проста: несмотря на то, что на сегодняшний день статус Н. Назарбаева как основоположника и одновременно центрального элемента в системе власти сохраняется, всем понятно, что поддерживаемый статус-кво недолговечен. Рано или поздно в республике начнутся процессы по реальной передаче власти. Именно «подвешенная ситуация» и «незавершенный транзит власти» являются ключевыми политическими рисками для республики. В этой связи всем внешним акторам, в том числе и России, важно понимать текущие внутриэлитные расклады в РК и иметь представление о потенциальных преемниках и их позициях в иерархии власти. Однако, принимая во внимание специфику восточных обществ в целом и практику принятия политических решений в частности, при анализе внутриэлитных раскладов и выявлении потенциальных преемников Назарбаева необходимо учитывать как формальные, так и неформальные иерархии власти.

Итак, прежде чем перейти к анализу казахстанского кейса, определимся с дефинициями. Сразу можно отметить, что какого-то одного классического определения понятия «принятие политического решения» нет. Среди западных политологов темой принятия политических решений занимались Д. Истон (политическая система Д. Истона) и его последователь Г. Алмонд. В данной работе под принятием политических решений вслед за отечественным политологом К.В. Симоновым будет пониматься *«выработка нескольких вариантов действий для ликвидации возникшей политической проблемы и дальнейший выбор оптимального из них, реализация которого должна устранить проблему с максимальной эффективностью»* [2]. При этом характерными чертами данного процесса является следующее:

- Во-первых, **принятие политических решений связано с распределением или перераспределением ресурсов и доступа к ним, т.е. так называемой транзитной ренты.** Данная характерная черта может быть описана с помощью теории рентоориентированного поведения бюрократии (поиска ренты), указанной в работах Г. Таллока, Э. Крюгера, М. Олсона, Р. Уоллисона [3,4]. Под поиском политической ренты понимается стремление акторов максимизировать прибыль с помощью политического

Рис. / Fig. Иерархия власти в Республике Казахстан / The hierarchy of power in the Republic of Kazakhstan

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

процесса. Соответственно, поиск ренты заключается в получении монопольных прав на ресурсы или любые другие активы.

- Во-вторых, **иерархичность**. Иными словами, каждый из акторов, исходя из своего аппаратного веса и ресурсного потенциала, имеет определенные возможности для принятия политических решений или оказания влияния на данный процесс [5]. При этом данные возможности строго ограничены статусом в иерархии власти. Учитывая специфику восточных обществ и роль традиционных структур в политическом процессе государств, иерархии власти делятся на формальные и неформальные.

- Вторая особенность тесно связана с третьей — **неформальные структуры откладывают отпечаток на особенности политического процесса**. Так, одним из ключевых оснований системы рекрутирования элит в республиках Центральной Азии является клановый фактор. Для политической элиты Казахстана данный фактор выражен в принадлежности к одному из трех жузов: Старшему, Среднему, Младшему. Так как с 1992 г. на смену русским и «нетитульным» представителям политической элиты приходили этнические казахи, влияние кланового фактора является повсеместным и затрагивает все уровни политической элиты РК. В то же время наличие всего трех жузов сказывается на особенностях принятия политических решений: акторы представляют не только себя и свои интересы в политике, но, прежде всего, они являются частью «группы». То есть для них характерен групповой интерес.

Итак, рассмотрим непосредственно казахстанскую модель принятия политических решений. Начать нужно с самой структуры, которая отражает вторую характерную особенность принятия политических решений — иерархичность. Этой структурой является пирамида. Однако, если раньше на ее вершине находился один человек — Н. Назарбаев, сейчас ситуация изменилась. Стартовавший в марте 2019 г. транзит власти и выбор К.-Ж. Токаева в качестве преемника, пусть даже и временного, привел к подъему последнего и продвижению его позиций в рамках иерархии власти. Подобное изменение статуса К.-Ж. Токаева объясняется особенностями самой системы: выстроенная Н. Назарбаевым вертикаль власти характеризуется с позиции президенциализма (персонализма власти). Иными словами, человек, занявший высший пост в стране, даже в условиях наличия механизма «сдержек и противовесов» получит рычаги влияния на принятие политических и экономических решений. Особенно в случае поддержки со стороны групп влияния первого и второго уровней (см. рисунок).

Высокие позиции Н. Назарбаева в «транзитный период» объясняются следующим образом:

- за ним закреплено пожизненное председательство в Совете безопасности РК;
- он возглавляет политический совет правящей партии «Нур Отан»;
- за ним на конституционном уровне с 2010 г. закреплен статус лидера нации (Елбасы).

Таким образом, Н. Назарбаев выстроил систему «сдержек и противовесов», которая позволяет ему продвигать собственные решения и блокировать альтернативные. В то же время активная деятель-

ность внешних акторов, в числе которых Турция и США, и их попытки повлиять на внешнеполитические ориентации Казахстана поспособствовали увеличению политического веса К.-Ж. Токаева.

Соответственно, за Н. Назарбаевым и К.-Ж. Токаевым закреплены рычаги влияния на ситуацию в РК. И борьба между группами интересов ведется за влияние на нее и за доступ к распределению доходов от реализации сырьевых ресурсов (нефть, газ, цветные металлы)¹.

К группам влияния первого уровня относятся члены семьи Н. Назарбаева и его ближайшее окружение, команда К.-Ж. Токаева, а также представители «старой гвардии», которых всегда относили к особо доверенным Н. Назарбаеву лицам. К группам влияния второго уровня — родственники Елбасы. Наиболее слабыми в плане возможностей влиять на принятие политических решений являются группы третьего уровня, к которым относятся региональная элита и неаффилированные с Елбасы представители политического и бизнес-истеблишмента [1]. Именно они в условиях перестройки системы и появления второго «топового» лица в иерархии власти являются объектом для расширения влияния вышестоящих групп.

В то же время нужно отметить, что сам Н. Назарбаев является представителем Старшего жуза, а его соратники делятся на два лагеря — представителей Старшего и младшего жузов. К Старшему жузу относится и род К.-Ж. Токаева (род Жалайыр)². Представителей Среднего жуза в политическом истеблишменте РК практически нет ввиду наличия острой политической борьбы между членами двух жузов на рубеже 1980–1990-х гг.

Но каковы особенности принятия политических решений в РК? В чем именно выражено сочетание формальных и неформальных практик? Ответ на этот вопрос связан с двумя аспектами.

Первый аспект отражает институциональный контур политической системы, так называемые «правила игры». Представленная на рисунке «пирамида власти» демонстрирует, что современный Казахстан представляет собой государство с четко выстроенной патрон-клиентарной системой, для которой преобладающими являются неопатримониальные практики и неформальные институты власти, выражающиеся в:

- президенциализме: несмотря на то, что его влияние снижается, персонализм власти продолжает играть особую роль в политической системе РК;
- клиентелизме: вся политическая система РК построена на принципе иерархичности;
- клановом характере власти;
- рентоориентированном поведении.

Именно преобладание неопатримониальных практик и неформальных институтов власти определяет наличие второй, неформальной иерархии, которая формируется из наиболее влиятельных и статусных представителей казахстанской элиты (см. рисунок). Далеко не все из них вообще имеют официальный политический статус, деятельность многих сосредоточена в бизнесе. Но их влияние и возможности определяют их же позиции в «пирамиде власти». Например, Дарига Назарбаева с мая 2020 г. перестала быть Председателем Сената РК (вторая по статусу должность в формальной иерархии власти согласно Конституции РК)³, однако личных позиций она не потеряла благодаря своему экономическому ресурсу. Так, помимо информационного ресурса и медиаимперии «Хабар»⁴, Дарига Назарбаева через К. Шарипбаева курирует нефтегазовую отрасль, которая традиционно была сферой интересов Т. Кулибаева, среднего зятя Елбасы⁵. Более того, сегодня Дарига Назарбаева как депутат Мажилиса все активнее принимает участие в формировании «правил игры» на энергетическом рынке РК. В сентябре 2021 г. она предложила увеличить инвестиции в нефтегазовую отрасль, а также расширить права инвесторов⁶.

Таким образом, спектр возможностей Н. Назарбаева и К.-Ж. Токаева охватывает функции от медиации и поддержания внутриэлитного расклада сил до распределения ресурсной ренты, а характер взаимоотношений в рамках пирамидально-иерархической системы власти может быть определен как «патрон — социальные группы», что характерно для клиентелизма.

³ Конституция Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

⁴ Кто владеет средствами массовой информации Казахстана? URL: <http://www.fergananews.com/articles/9412>.

⁵ Активы и связи Кайрата Шарипбаева: чем занимается «муж» старшей дочери Назарбаева. URL: <https://www.currenttime.tv/a/aktivy-i-svyazi-kayrata-sharipbaeva-chem-zanimaetsya-muzh-starshey-docheri-nazarbaeva-rassledovanie-radio-svoboda/31469062.html>.

⁶ Дарига Назарбаева нашла способ облегчить жизнь нефтепользователям. URL: <https://lsm.kz/dariga-nazarbaeva-predlozhila-ryad-sposobov-oblegchit-zhizn-nedropol-zovatelyam>.

¹ Приватизация или «прихватизация»? URL: http://ca-snj.blogspot.ru/2015/11/blog-post_72.html.

² Новый глава Казахстана Касым-Жомарт Токаев. Кто он такой? URL: <https://stanradar.com/news/full/33568-novyj-glava-kazhstana-kasym-zhomart-tokaev-kto-on-takoj.html>.

Второй аспект связан с формированием самой иерархии власти, период которой пришелся на вторую половину 1990-х гг. Выстраивание жесткой вертикали власти на фоне полной победы над оппозицией в лице О. Сулейманова позволило Н. Назарбаеву активно продвинуть в высшие эшелоны представителей своей семьи, а также близких родственников и друзей детства, которые сами, окрепнув и увеличив материальную и аппаратную базу, смогли выстроить вокруг себя персональные клиентелы. Кадровая ротация, произошедшая в 2019 г., затронула все уровни власти, однако сохранила общие принципы функционирования системы, а также неформальный статус ключевых представителей элитного сообщества РК. Таким образом, основным маркером определения статусности

в иерархии власти может считаться «доступ к телу», т.е. к первому лицу. Этим же фактором определяется и возможность актора влиять на принятие стратегических, политических и экономических решений. В то же время транзитный период наложил свои особенности на этот процесс, ключевой из которых является двоевластие, выразившееся как в формальном плане (разведение обязанностей президента и Елбасы), так и в неформальном, что было показано выше на примере иерархии власти в РК. Соответственно, сегодня принятие ключевых стратегических решений находится в ведении двух «топовых» акторов — Н. Назарбаева и К.-Ж. Токаева, от взаимоотношений с которыми во многом зависит позиция групп влияния первого, второго и третьего уровней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осинина Д.Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века. Монография. М.: Инфра-М; 2018.
2. Симонов К.В. Политический анализ. Учебное пособие. М.: Логос; 2002.
3. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия: Логические основания конституционной Демократии. М.: Таурс Альфа; 1997.
4. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. М.: Фонд Экономической Инициативы; 1995. 165 с.
5. Шатилов А.Б., Никитин А.С. GR для эффективного бизнеса. М.: ФОРУМ; 2011.

REFERENCES

1. Osinina D.D. Elite groups of Central Asia in the great geopolitical "game" of Russia, China, and the United States at the beginning of the XXI century. Monograph. Moscow: Infra-M; 2018.
2. Simonov K.V. Political analysis. Textbook. Moscow: Logos; 2002.
3. Buchanan J., Tullock G. Calculation of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Moscow: Taurus Alpha; 1997.
4. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Benefits and Group Theory: Transl. from Eng. Moscow: Economic Initiative Foundation; 1995. 165 p.
5. Shatilov A.B., Nikitin A.S. GR for effective business. Moscow: FORUM; 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Дмитриевна Осинина — аспирантка 3-го года обучения Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
daria_osinina@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria D. Osinina — 3rd-year post-graduate student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
daria_osinina@mail.ru

Статья поступила 25.08.2021; принята к публикации 15.09.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.08.2021; accepted for publication on 15.09.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.